

3 Азимов, А. Хоровод [Электронный ресурс] / А. Азимов. – Режим доступа : <https://asimovon-line.ru/short-stories/khorovod/read/?page=1>. – Дата доступа : 26.04.2024.

4 Каку, М. Будущее разума : пер. с англ. / М. Каку. – М. : АНФ, 2023. – 502 с.

5 Черешнев, Е. Форма жизни № 4. Как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта / Е. Черешнев. – М. : Альпина Паблицер, 2023. – 484 с.

6 Сильный искусственный интеллект. На подступах к сверхразуму / А. Ведяхин [и др.]. – М. : Альпина Паблицер, 2021. – 232 с.

7 Искусственный интеллект. Надежды и опасения / под ред. Д. Брокмана. – М. : АСТ, 2020. – 384 с.

8 Лем, С. Мнимая величина. Голем XIV / С. Лем. – М. : Астрель, 2010. – 288 с.

9 Дю Сотой, М. Нейросеть разумная / М. Дю Сотой. – М. : КоЛибри, 2024. – 384 с.

10 Маркофф, Д. Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания / Д. Маркофф. – М. : АНФ, 2017. – 406 с.

11 Уолш, Т. 2062: время машин / Т. Уолш. – М. : АСТ, 2019. – 320 с.

УДК 656:004.896:82-312.9

Ю. П. ЛЫЧ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА И СИСТЕМЫ В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СБЫВШИЕСЯ ПРОРОЧЕСТВА И ГРЯДУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Когда мы произносим слова «умный автомобиль», «умный поезд» и т. п., эти понятия, как правило, ассоциируются с беспилотными транспортными средствами. Но так ли это однозначно, сколько шагов осталось пройти человечеству до создания абсолютно автономных образцов и, раз уж заговорили о полной автономии искусственного интеллекта, возможна ли его социализация?

Интеллектуальное транспортное средство в канонических литературных сказках – явление не новое. В этом древнем технопарке уверенно занимают своё место сапоги-скороходы, ковры-самолёты, избушки на курьих ножках, функционал которых наиболее известен широкой публике. В современной реальности мы видим материализацию подобных устройств в виде средств персональной мобильности с адаптивным круиз-контролем, беспилотных наземных, воздушных, водных и подводных транспортных средств, а также гибрида-беспилотника и «умного» дома, управляемых голосом (для полного счастья не хватает только нейро-интерфейса, но это уже дело самого ближайшего будущего).

Другие образцы использования искусственного интеллекта на транспорте присутствуют в фантастической литературе последних двух веков. Вот, например, движущаяся улица у Герберта Уэллса в романе «Когда спящий проснется» и её аналоги у братьев Стругацких в повести «Полдень. XXII век. Возвращение», Гарри Гаррисона в повести «Билл – герой

галактики», Ларри Нивена «Смерть от экстаза». Эти примеры – образец планетарной транспортной системы.

Самым же эксплуатируемым прообразом современных разнокалиберных беспилотников является продукция фантастического автопрома. У Макса Фрая в «Лабиринтах Ехо» амобилер – самоходная повозка, двигателем которой является магический кристалл. Повозка управляется одним рычагом, а скорость её ограничена только фантазией возницы. В этом же ряду классический беспилотник из рассказа «Призрак модели Т» Клиффорда Саймака, ревнивая «Кристина» Стивена Кинга, жутковатая «Машина-вампир» Йозефа Несвадбы, питающаяся кровью водителя, взбунтовавшиеся автомобили из рассказа «Бунт» Венцеслао Фернандеаса Флореса. Для полноты картины обратим внимание на следующие произведения: «Погоня» Кодзи Танака, «Автомобиль», «Последняя из Диких», «Ауто-да-фе» Роджера Желязны, «Разорванный круг» Генри Лайона Олди, цикл «Большой Киев» Владимира Васильева, «Заколдованное авто (Машина-охотник)» Р. Л. Стайна, «Грузовики», «Почти как «Бьюик», «81 миля» Стивена Кинга. Однако мы намеренно не рассматриваем упоминания в литературе интеллектуальных космических кораблей в силу их чрезвычайной фантастичности (пока не с чем сравнить).

Ну а что же происходит в реальности? Учитывая достижения последнего десятилетия, следует отметить, что именно транспорт оправданно занимает свое место среди тех отраслей, где искусственный интеллект уверенно становится неотъемлемой их частью. По оценкам специалистов, беспилотные технологии в такси, на общественном и железнодорожном транспорте через 10 лет будут составлять если не наибольшую, то значительную часть от всего объема транспорта на рынке, что способно снизить токсичность выхлопных газов на 80 %, аварии на дорогах – на 90 %, общее количество автотранспорта – на 60 % [1].

К приятным ожиданиям от внедрения беспилотных технологий на транспорте относят повышение комфорта и безопасности передвижения пассажиров и грузов, составление карт, автоматическое выполнение большинства сельскохозяйственных работ, эксплуатацию маршрутных транспортных средств и такси, перевозку грузов в опасных зонах, во время природных и техногенных катастроф или военных действий.

Из негативных факторов следует упомянуть небрежность в несении ответственности за нанесение ущерба, относительную ненадежность программного обеспечения, потерю рабочих мест людьми, чей род деятельности связан с вождением транспортных средств, минирование беспилотных автомобилей [1].

Но даже полностью автономные транспортные средства и беспилотные автомобили требуют определенной социализации, с тем чтобы при маневрировании принимать меры предосторожности, избавляющие пассажиров и пешеходов от нежелательных сюрпризов. И так как предметом нашего анализа является всё-таки литература, то порассуждаем об использовании искусственного интеллекта в литературных произведениях и обозначим те из

них, которые являются самыми важным вехами в осмыслении развития отношений человека с искусственным интеллектом.

Впервые искусственного человека из запчастей собрала Мэри Шелли в романе «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818). Аномальные взаимоотношения творца и созданного им искусственного человека на столетия вперед стали в литературе классическим поведенческим паттерном человека по отношению к искусственному интеллекту.

Вторым значимым автором, затронувшим тему изготовления человеко-подобных роботов для облегчения жизни людей, был Карел Чапек, который в пьесе «Россумские Универсальные Роботы (Р. У. Р.)» описал страхи человека начала XX века: от страха перед технологиями до страха перед восставшими массами. Закончилось всё плохо – роботы консолидировались для восстания, захватили фабрику и уничтожили людей.

В цикле рассказов «Я, робот» Айзека Азимова роботы уже так стали похожи на людей, что пришлось как-то разграничивать мир людей и мир машин с помощью трёх законов робототехники.

Современник Азимова, Филип Дик, в романе «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» пошёл еще дальше: восставшие андроиды – бывшие слуги людей – уже настолько внешне неотличимы от людей, что приходится их тестировать на эмпатию путем проверки на присутствие мечтаний о домашнем животном, что является для человека допустимым, а для искусственно-го сознания – нет.

Если в литературе XX века «иные», будь то инопланетяне или, так называемые, андроиды, чаще подвергались различным преследованиям со стороны человека, то в литературе XXI века андроиды всё больше гуманизируются, как, например, в романе Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце» они становятся лучшими друзьями подростков. Главная героиня романа, андроид Клара, в процессе познания мира развивается, учится непростым человеческим чувствам, таким как самоотречение и вера, фактически становится неотличимой от живого человека.

Итак, мы видим, что в литературной модели, пройдя путь от зарождения возможности самоидентификации и саморазвития, искусственный интеллект, самостоятельно пройдя процесс социализации и превосходя человека по когнитивным возможностям, превращается в полный аналог *homo sapiens*, помогает социализоваться теперь уже самим людям.

Но всё-таки мир литературный – это мир фантазий и идеалов, а мир реальный может быть совсем не таким. На прошедшем в Великобритании в ноябре 2023 года саммите около десятка стран подписали первую в истории человечества международную декларацию, где сказано о том, что искусственный интеллект (ИИ) представляет потенциально катастрофический риск для человечества. В кулуарах саммита Илон Маск предупредил: «Впервые мы столкнулись с ситуацией, когда происходит что-то, что будет значительно умнее самого умного человека. Мне не ясно, можем ли мы на самом деле контролировать такую вещь».

И ведь действительно, в настоящее время в мире не существует единого мнения по поводу унификации набора правил искусственного интеллекта и того, кто является их разработчиком. Есть только предположения о том, как может происходить включение разумных машин в социум, основываясь на социализации человека, где самой важной частью является сознательное подчинение социальным правилам. Здесь речь прежде всего идёт о страхе, ведь людям достаточно привычен и естественен страх наказания за правонарушение. К минимальному набору таких страхов следует отнести страхи одиночества, смерти, ограничения свободы и коллективного осуждения. А кроме страхов должны быть и какие-то радости. Каждый из перечисленных страхов имеет свою радостную пару: страх смерти – радость выжившего в опасной ситуации; страх ограничения свободы – радость обретения свободы; страх коллективного осуждения имеет в качестве пары эйфорию от коллективного одобрения; страх одиночества – радость обретения друга. Так что будущим творцам роботопедагогики обязательно придется всё это учитывать [2].

И, конечно же, не стоит забывать о правовых аспектах. Необходимо создавать нормативные акты, регулирующие создание и применение искусственного интеллекта и юридическую ответственность за его действия [3]. Ведь нам же не хочется участвовать в документальных съёмках фильма «Герминатор»?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 *Зобин, С.* Эволюция интеллекта: социализация роботов с ИИ [Электронный ресурс] / С. Зобин. – Режим доступа : <https://habr.com/ru/articles/589099/>. – Дата доступа : 16.05.2024.

2 *Меркулов, Д. А.* Искусственный интеллект на транспорте [Электронный ресурс] / Д. А. Меркулов. – Режим доступа : <https://scilead.ru/article/59-iskusstvennij-in-tellektna-transporte>. – Дата доступа : 16.05.2024.

3 *Полоницкий, В. А.* Правовые аспекты социализации искусственного интеллекта в правовой сфере / В. А. Полоницкий // Закон и право. – 2024. – № 4. – С. 112–115.